Человек, которого считают выше меня по таланту, из-за которого я кажусь просто еще одним вундеркиндом", - она сделала паузу, глядя на него прищуренными глазами, в которых появился хитрый блеск.

"- Вундеркинд из вундеркиндов, чистокровный принц", - насмешливо продолжила Риддл, не в силах удержаться от чувства горечи.

Он вздрогнул от этого описания, на что Эмили весело улыбнулась ему: "- Не фанат своего описания?"

Аттикус покачал головой: "- Нет ...Это насмешка надо мной. Я больше, чем просто моя кровь ... Так же, как и ты больше, чем твоя.»

У нее перехватило дыхание, и он продолжил: "- Способности важнее. Магия важнее. Кровь не имеет значения, не в моих глазах."

Эмили искренне улыбнулась, прежде чем отвела взгляд, глубоко задумавшись: "- Я была очарована тобой ..." – бесстрастно призналась она.

"- Я хотела знать, что делало тебя особенным. Почему ты мог так быстро прогрессировать.

И ты был угрозой. Ты был всем, чем я являюсь, но с твоим статусом, твоим преимуществом ты мог бы подняться намного выше меня, и я ненавидела тебя за это.

Я продолжала наблюдать за тобой, и начала подмечать незримые для других моменты, как всегда это делаю", - она снова повернула к нему голову, убирая волосы с лица рукой.

"- Ты носил маски, как и я. Не совсем идеальные, но близкие к этому. Между тобой и другими... имеется... дистанция, хотя с твоими друзьями она меньше. Ты дружелюбен, общаешься с другими учениками на факультете, помогаешь им, но маска всегда на тебе. Ты делаешь все так, как будто этого от тебя ожидают, как будто просто выполняешь рутину. Ты не хотел им помогать, по-настоящему.

Это только усилило мой интерес ... пока мне не удалось правильно почувствовать твою магию", - в ее глазах появился возбужденный блеск.

"- Она действительно усилила мое восхищение до такой степени, что мне нужно было оценить тебя, и ты не разочаровал".

Аттикус коротко рассмеялся: "- Я рад, что не разочаровал вас, миледи", - улыбнулся он, слегка наклонив голову.

Ее улыбка усилилась, но вскоре снова исчезла, Риддл опять погрузилась в размышления вслух. "- Я надеялась манипулировать тобой, использовать тебя в своих целях и, в конце концов, определить, как рано мне следует устранить тебя, как только получу от тебя то, что хочу", - бесстрастно произнесла она, поворачиваясь к нему с пустым лицом.

Лицо Сэйра сохраняло невозмутимое выражение, хотя можно было заметить настороженность и вызов в его глазах.

Обычно ей нравилось избавлять других от неповиновения, но с ним... это возбуждало ее.

"- Представь мое удивление, когда я поняла, что, продолжая встречаться, я больше не стремилась манипулировать тобой, вместо этого решив общаться просто ради разговора", - ее глаза заблестели при воспоминании о тех встречах "ради того, чтобы просто находиться в твоем присутствии", - подумала она, не став озвучивать последнюю часть.

"- Со временем я также осознала, что тобой никогда не смогут манипулировать, не так, как другими. Ты бы такого не позволил, и меня это не бесило.

Но ты продолжал намекать на вещи, из-за которых казалось, что кое-что знаешь обо мне", - она вопросительно наклонила голову и прищурила глаза.

Аттикус слегка пожал плечами: "- Я хотел знать, как ты отреагируешь на это... посмотреть с кем я провожу время, считая, что ты нечто больше, чем показываешь."

"...- И?" - тихо спросила Эмили, встретившись с ним взглядом. На мгновение воцарилась тишина, пока они смотрели друг на друга, но вот он показал мягкую улыбку, которая ей так нравилась.

Ее сердце бешено колотилось от ощутимого волнения.

"- Ты... действительно оказалась... больше, чем кажешься". - наконец признал он.

Риддл пришлось сдерживать румянец, который угрожал подняться до шеи

"- Ты тоже не разочаровал", - ее глаза загораются, прежде чем она вспоминает, что произошло дальше, и опускает взгляд.

"- Твои инсинуации привели меня в ярость. Я хотела знать, что ты знаешь обо мне, хотя мои мотивы были не совсем понятны тогда даже мне.

Когда твоя магия пробудилась, это, наконец, дало понять, что заставило меня так заинтересоваться тобой, чего я никогда раньше не чувствовала.

И обеспокоило меня. Еще больше, когда ты показал, что можешь читать мои мысли. Я чувствовала, что теряю контроль, контроль над ситуацией, который у меня всегда был. Это вызвало ненависть.

Но ты не давил на меня своим преимуществом", - продолжила она странным тоном, в котором проскальзывало изумление. "- У тебя есть сила, у тебя имелось преимущество, и все же ты сдерживался.

Но больше всего я испугалась не этого ...Ты проявил ко мне заботу своими действиями... словами... И я знала, что ты имел в виду именно ее.»

«То, чего я никогда не ожидала. Я забыла кое-что, на что когда-то надеялась", - подумала она про себя.

"- И что меня испугало, так это то, что мне это понравилось", - ее голос звучал сейчас так уязвимо, что нахмурилась, не в силах сдержаться.

Эмили не могла посмотреть на него, боясь увидеть жалость, и ненавидела то, что была так честна с ним. Но знала, что должна, если хотела удержать его. Он был слишком проницательным для нее, чтобы пытаться врать.

"- Если бы на твоем месте находился кто-то другой, я бы попыталась использовать заботу обо мне в своих интересах. Но ты ... я не могла заставить себя сделать это. И поэтому обратилась к своей ненависти, которая помогала мне всю мою жизнь".

"- Чтобы оттолкнуть меня", - мягко вставил Аттикус, и она подняла глаза, встретившись с ним взглядом. Риддл не видела жалости, только понимание и сочувствие.

"- Чтобы оттолкнуть тебя", - тихо повторила она

"- То, что ты знал большую часть моих намерений на будущее, было мучительно... и то, что ты не собирался меня останавливать, было еще одной вещью, которая меня беспокоила."

Сэйр покачал головой: "- Я не собираюсь мешать тебе стремиться к власти, только надеюсь, что ты позволишь помочь тебе не уничтожить саму себя... " - он сделал паузу, глядя в потолок, прежде чем снова посмотреть на нее

"- Эмили, стремление к власти - это прекрасно, но делать это ценой себя… Я мог видеть, как ты именно это ты делаешь... разрываешь себя на части... разрушаешь все, чем являешься, и я не хочу просто стоять в стороне и молча наблюдать".

"- Такого не произойдет", - пренебрежительно отмахнулась Риддл.

"- Эмили, сколько людей погубили себя из-за отсутствия сдержанности, здравого смысла и высокомерия", - подчеркнул Аттикус, и она нахмурилась на его инсинуации. "- Неисчислимое количество. Конечно, большинство из них никогда не были столь блестящими, как ты…» - он мягко улыбнулся ей, прежде чем снова стать серьезным, «- Но даже тебя можно свести с ума из-за того, что ты сделаешь с собой что-то отвратительное ради власти. Я не смог бы отговорить тебя, если бы ты зашла слишком далеко.

Все, что я хочу… для тебя… это достижение своих целей, не выставляя себя на посмешище, не разрушая себя, не теряя свое «я» в погоне за властью.

Это слабость, Эмили, терять себя в погоне за властью. Магия безгранична. То, что делают другие, не означает, что это единственный путь, и вероятно этот маршрут имеет огромные недостатки, иногда фатальные, от которых ты не сможешь оправиться.

Я верю, что ты достигнешь великих свершении.» - произнес он, и ее глаза слегка расширились, когда разум вспомнил слова Олливандера. "- Но я надеюсь помочь тебе достичь величия, за которое люди будут обожать тебя, увековечивать как величайшую из ведьм в нашей истории".

На это она победоносно улыбнулась. "- Да, я достигну величия… И я подозреваю, что ты тоже этого добьешься".

http://tl.rulate.ru/book/69062/2666696